

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ МИРА: ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ И КУЛЬТУРА

Одной из наиболее существенных особенностей развития мировой системы является его принципиальная неопределенность, неустойчивость связей, динамичность соотношений, изменчивость характеристик, поливариантность направлений развития. Важно, что речь идет не просто о внезапности изменений, когда существующая информация и ограниченность знаний оказываются недостаточными для прогнозирования дальнейшего развития, но также о том напряженном и тревожном психологическом состоянии общества, которое обусловлено ожиданием последствий развития факторов социального, техногенного и экзогенного характера и не позволяет элитам принимать решения, адекватные ситуации.

Дискредитация принципа глобализации в мировом развитии (несмотря на претензии Китая стать после США новым субъектом однополярного мира) приводит к попыткам сформировать мир как биполярный, полицентричный, многополярный, как бесполосную или гибридную систему с «плюралистической» или «асимметричной многополярностью». В мае 2024 года британский журнал The Economist – оплот западных СМИ – открыто провозгласил крах «идеального либерального миропорядка»¹. Об этом позволяет говорить беспрецедентное увеличение за последнюю четверть века экономических санкций, фрагментация денежных потоков, приводящая к нестабильности в мировой экономической системе, огромные

¹ Журнал The Economist предвещает крах либерального международного порядка <https://www.bfm.ru/news/549946>

вливания в национальные экономики в борьбе за экономическое превосходство, которые журнал называет «войной субсидий». Однако наиболее важным является узурпация функций государства международными институтами и «клубами стран-единомышленников», что приводит к распаду механизмов контроля над вооружениями, разрушению международного права, скатыванию к геополитической анархии и катастрофичным последствиям в мировой экономике.

В 2024 г. ощущение неопределенности поддерживало напряженное ожидание, сопровождавшее выборы в США и борьбу в Европарламенте. В 2025 г. президентские и местные выборы в 13 странах Европы повлияют на политическую расстановку сил на мировой арене. Конфликтогенными факторами выступают внутривнутриполитические кризисы во Франции, Германии, Румынии, Грузии, Южной Корее, Сирии, Израиле, Иране, а также незавершенный, открытый характер траекторий развития украинского конфликта, связанных либо с мирным урегулированием, либо с продолжающейся эскалацией со стороны стран, поддерживающих украинский режим. Реакция отдельных государств на ситуацию неопределенности отличается непредсказуемостью, где «новая нормальность» становится фактором, позволяющим опираться во внешней и внутренней политике на стратегии военно-силового характера, что может привести к запуску цепной реакции размораживания конфликтов.

Если проанализировать этот процесс геополитической трансформации мира с точки зрения ее аксиологии, станет очевидной динамика той составляющей культуры, которая связана с ценностной системой.

В последнее десятилетие понятие «ценности», равно, как и понятие «культура», стало в геополитическом дискурсе одним из основных. Это обусловлено тем, что любое противостояние основано не только на конфликте интересов – чаще всего, экономических и политических, но и на конфликте мировоззрений и смыслов. Ценности – это глубинные,

сложившиеся веками и обусловленные особенностями исторического развития народа установки, которые имеют для него огромную значимость, находят отражение в языке, традициях и обычаях, становятся основой юридических установлений. Эти установки влияют на характер поступков людей как в обыденных, так и экстремальных ситуациях, определяют их политический выбор, общественные представления и идеалы, образы будущего.

Именно поэтому ценности являются основной целью информационных войн, когда вброс недостоверной информации не просто искажает картину социальной реальности и выстраивает ее недостоверный образ, но деформирует у человека представления о мире и о том идеальном образе мироустройства, к которому стремится та или иная держава. Поэтому любая экспансия и слом системы начинается с информационного воздействия и давления на аксио-сферу. И именно собственные ценности и смыслы, в первую очередь, продвигают в окружающий мир страны в процессе конфликтов и войн, стремясь к изменению завоеванных пространств в соответствии со своими аксиологическими установками. Только затем идет материальная экспансия.

Установление нового миропорядка с собственными доминирующими ценностями является и более безопасным. Об этом напрямую говорится в Комплексной стратегии по вопросам обороны, дипломатии и международного развития Британии, где отмечается, что среди ценностей, имеющих «фундаментальное значение для нашей национальной идентичности, демократии и образа жизни... – всеобщие права человека, верховенство права, свободы слова, справедливости и равенства»², так как

² Глобальная Британия в эпоху конкуренции Комплексная стратегия по вопросам обороны, дипломатии и международного развития. С. 13–14. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/999101/03335-CO-Integrated-Review-Foreward-and-Overview-FINAL-RUSSIAN-WEB-DISPLAYABLE-PDF.pdf

«мир, в котором процветают демократические общества и защищены основополагающие права человека, гораздо более благоприятен для нас с точки зрения сохранения нашего суверенитета, обеспечения безопасности и процветания нашей страны»³. Фактически то же самое провозглашают и ведущие политики США, говоря о непосредственной зависимости ценностей и безопасности: «Мы защищаем наши заветные, величайшие ценности не только потому, что это правильно, но и потому, что это делает нашу страну сильнее и сохраняет нас в безопасности. Во все времена наши ценности остаются лучшим активом национальной безопасности – во время войны и мира; в спокойные времена и в эпохи великих потрясений»⁴.

Стремление к распространению своего влияния на другие страны сегодня все чаще обозначают понятием «аксиополитика»⁵. Этот термин возник совсем недавно – в 2013 г. его ввел в политическую теорию и практику русский социолог-эмигрант И. Н. Андрушкевич, хотя другие ученые – представители Изборского клуба, в том числе, А. И. Фурсов – предпочитают ему понятие «психоисторической»⁶ (или ментальной, когнитивной, консциентальной⁷) войны.

На первый взгляд, представляется, что более важным для любой страны является его материально-экономическая основа. Между тем, замещение одних ценностей другими означает замену одной культуры другой, так как

³ Там же.

⁴ Remarks by the President on National Security. The White House. Office of the Press Secretary. May 21, 2009. P. 2. URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/remarks-President-national-security-5-21-09>

⁵ Термин аксиополитика ввел в 2013 г. русский социолог-эмигрант И.Н. Андрушкевич. /Андрушкевич И.Н. Аксиополитика ориентирует геополитику (Влияние шкалы религиозных и нравственных ценностей). //Русские тетради. Историко-политические анализы и комментарии. №15 Буэнос Айрес, март 2013 г. //РНЛ. 14.03.2013.

⁶ Фурсов А.И. Психоисторическая война. Скрытые субъекты глобального управления и фальсификация истории / Изборский клуб. Доклады. М., 2014.

⁷ Крупнов Ю.В. Как Россия сможет предотвратить пятую мировую войну. Консциентальная война [Электронный ресурс] // Юрий Крупнов: [сайт]. URL: <http://kroupnov.ru/pubs/2005/02/09/10403> (дата обращения: 15.03.2025).

именно ценности выступают как фундамент идеологии, в соответствии с которой выстраивается и экономика, и политика. Поэтому защита от информационных влияний и защита собственных ценностных пространств – это главная задача современных противостояний.

Нельзя утверждать, что эта истина была недоступна пониманию тех, кто проводил реформы 1990-х в России и параллельно с демонтажом политических, экономических и социальных институций осуществлял и демонтаж культуры. Напротив, пересмотр аксио-сферы осуществлялся осознанно и целенаправленно, а установка на либеральные ценности как общечеловеческие, универсальные стала доминирующей. При этом в аксиологической теории произошел поворот к позитивистскому подходу, к трактовке ценностей, как потребностей. А потребности – это то, что относится к человеку не как к носителю культуры, а как к представителю природы, у которого потребности универсальны, и их различия определяются только интересами.

Это хорошо понимали политики и философы еще времен «холодной войны» - именно тогда, в 1960-е гг., аксиологическая проблематика стала активно разрабатываться. И это был не просто научный интерес, или специфическая «научная мода», это была разработка фундамента войны идеологий того времени, не менее важная, чем гонка вооружений. Именно в это время теория ценностей начала разрабатываться в трудах О. Г. Дробницкого, Л. Н. Столовича, В. П. Тугаринова, А. Г. Харчева, а само понятие ценности стало системообразующим и вводилось в названия самих работ⁸. Важно, что понятие ценности рассматривалось, преимущественно, в связи с целеполаганием человека, как «суть предмета, явления и их свойства, которые нужны людям определённого общества (или класса) и

⁸ Дробницкий О.Г. Мир оживших предметов: Проблема ценности и марксистская философия. М., 1967; Столович Л.Н. Природа эстетической ценности. М., 1972; Тугаринов В.П. О ценностях жизни и культуры. М., 1960; Харчев А.Г. Проблема ценности в философии. М.-Л., 1966.

отдельной личности в качестве ... идеи и побуждения в качестве нормы, цели или идеала»⁹, как «идеалы общественной, а на этой основе и личной деятельности»¹⁰.

Параллельно с разработкой теории ценностей в Советском Союзе такая же работа осуществлялась в США и Великобритании. В исследованиях Ф. Нортропа, Ч. Морриса, И. Р. Коуэлла, Ч. Фрайда, Р. Липли, К. Ситарамы, Р. Когделла понятие ценности соотносилось с потребностями человека. Исключением из этого ряда публикаций является фундаментальный труд П. Сорокина «Социальная и культурная динамика», изданный в 1962 г. – возможно, в связи с российским происхождением автора и его идеологическим становлением именно в России.

Ценностная концепция становится фактически философским обоснованием идеологии двух противоборствующих систем – советской и американской, где первая утверждала главенство социалистических идеалов, вторая – первенство экономического интереса. Неслучайность данной научно-философской дискуссии подтверждает подключение к этому дискурсу теоретиков постиндустриализма - З. Бжезинского, Э. Тоффлера, Дж. К. Гэлбрейта, К. Боулдинга, которые обосновывают смену ценностной системы в обществах, следующих за индустриальным. Ее определяют, как «постматериалистическую», центрированную на качестве жизни, интересе к профессиональной деятельности, стремлении к самовыражению в индивидуальных увлечениях и хобби. Очевидно, что эта система складывается в обществе, в котором материальные потребности удовлетворены. Но важно, что выражение подобных изменений описывается именно посредством аксиологической методологии.

⁹ Тугаринов В.П. Теория ценностей в марксизме. – М: Прогресс, 1968. – 111 с.

¹⁰ Нарский И.С. Ценность и полезность. // Философские науки. 1969. №3. С.62-64.

К сожалению, работы отечественных авторов не оказали влияния на политику в той же степени, как это случилось на Западе. И фактически одновременно в Советском Союзе стали развиваться две тенденции. Одна – философская – была направлена на развитие теории ценностей – к примеру, в 1988 г. выходит из печати книга С. Ф. Анисимова «Духовные ценности: производство и потребление», где автор показывает важность в духовной жизни общества его метафизического содержания. Вторая – политическая, где в 1985–1991 гг. провозглашается курс на реформы, получивший впоследствии название «Перестройка».

Сегодня очевидно, что Перестройка и преобразования 1990-х гг. предварялись и сопровождались мощным целенаправленным идеологическим – фактически ценностным – давлением. Оно осуществлялось и в экономической сфере, подкрепляясь рекламой, и в научно-философской, и в сфере образования, сопровождаясь постоянными вбросами в печать, публикацией произведений, иногда правдиво, чаще – тенденциозно, раскрывающих отдельные факты советской истории, подкрепляясь через западные научные фонды наподобие фонда Сороса финансированием научных работ, направленных на разрушение советской идеологии. Этот мощный фон перекрывал голос тех, кто стремился к защите идеалов, которые обладали силой, справедливостью и притягательностью для народа, но были в значительной степени девальвированы самими же советскими политиками.

Массированное воздействие на сознание россиян в значительной степени опиралось на аксиологию, и именно ценности становились основной целью воздействия. При этом специфика российского ценностного поля западными политехнологами трактовалась, как отсталость, а несовпадение с западными ценностями – как ситуация, нуждающаяся в корректировке. Американские же ценности представлялись

– в соответствии с ведущими положениями Стратегий национальной безопасности США - как универсальные, общечеловеческие.

Россиян убеждали в том, что коллективизм как социалистический идеал является идеологемой, направленной на умаление значимости человека, пережитком, не позволяющим человеку думать о себе и своем благополучии, историзмом, пришедшим из эпохи общинности, справедливость – как «уравнительность вследствие бедности»¹¹, нестяжательство - как препятствие к благосостоянию, самопожертвование – как покорность власти, холопство¹². Подобная негативная характеристика была столь непривлекательной, что становилась основой для переосмысления в массовом сознании традиционных ценностей и обращения к западным – индивидуализму и либерализму. При этом идеологи показывали, что советский, а затем российский, народ сам пришел к выводу о непродуктивности прежних ценностей, ставших препятствием к современному развитию и не соответствующих требованиям эпохи: «сложился достаточно массовый слой, который на собственном опыте пришел к либеральной версии самобытности России и к либеральной критике этой самобытности»¹³.

Что же показала современная история? – то, что традиционные ценности в России не утрачены и остаются значимыми, а актуальность ценностей жертвенности, коллективизма и государственности,

¹¹ Ясин, Е. (2004) Новая эпоха – старые тревоги: экономическая политика / Евгений Ясин. – М.: Либеральная миссия : Новое изд-во. 452 с. (Библиотека фонда Либеральная миссия).; ISBN 5-98379-016-1. Глава «Модернизация экономики и система ценностей». [Электронный ресурс] URL: <https://itexts.net/avtor-evgeniy-grigorevich-yasin/202519-novaya-epoha-starye-trevogi-ekonomicheskaya-politika-evgeniy-yasin/read/page-29.html> (дата обращения: 05.05.2024)

¹² Там же.

¹³ Клямкин, И. (2003) Русские идеи и современная цивилизация // Западники и националисты: возможен ли диалог? / Фонд "Либеральная миссия" ; [ред. и сост. А. Трапкова]. – Москва : Либеральная миссия : Объед. гуманитарное изд-во. 474 с. – С. 412.

воплощенная в максиме «Сам погибай, а товарища выручай», проявляется сегодня так же, как и ранее.

Эта тенденция сохранения традиционных ценностей явно проявляется в современном мире. Не случайно, концепции национальной безопасности различных стран апеллируют именно к ценностям, которые становятся для них основанием и нормативным каркасом. Наиболее последовательно и акцентированно системы ценностей, которые практически полностью совпадают, выделяются в Стратегиях национальной безопасности США¹⁴ и Великобритании. Причем, именно ценности, которые трактуются, как «всеобщие», «универсальные» выступают главным аргументом политической риторики, направленной на обоснование возможности «применения военной силы, при необходимости – в одностороннем порядке» для защиты ценностей и интересов¹⁵.

Это вовсе не означает, что различие систем ценностей носит непримиримый характер, становясь осью разлома между народами. Напротив, стремление к миру ведет к сближению ценностей, которые выступают, как фундаментальные. Не случайно, в разделе «Ценности и принципы» Декларации тысячелетия ООН отмечается, что «существенно важное значение для международных отношений в XXI веке будет иметь ряд фундаментальных ценностей» – таких, как свобода, равенство,

¹⁴ Савин Л. Что нового в новой Стратегии национальной безопасности США [Электронный ресурс] // ПРАВДИНФОРМ. URL: <http://trueinform.ru/modules.php?name=Laid&file=article&sid=20617> (дата обращения: 08.01.2024).

¹⁵ Стратегия национальной безопасности США 2015 г. // Российский правовой портал: библиотека Пашкова. [Электронный ресурс] URL: <https://constitutions.ru/?p=17992> (дата обращения: 08.01.2024)

солидарность, терпимость, уважение к природе, а также «устранение угроз международному миру и безопасности»¹⁶.

Однако, здесь прослеживается закономерность: сближение ценностей возможно в ситуации сближения народов и государств. Во время же конфликтов – экономических, политических, военных – на первый план выходят традиционные ценности, которые в условиях экзистенциальных угроз становятся фундаментом восприятия мира и основой жизнедеятельности людей в данный исторический период¹⁷.

Эти основы становятся важнейшей опорой государства в период геополитической турбулентности, помогая ему не только своевременно и адекватно реагировать на новые вызовы, но также находить новые возможности для обеспечения стабильности выбранного политико-экономического курса. Именно поэтому ценности конфуцианства по-прежнему остаются значимыми для Китая. Столь же специфична аксиология Индии с ее опорой на индуизм и буддизм. Таковы же принципы чучхесон, опирающиеся на историческое национальное самосознание в Южной Корее, концепция панчасилы, признающей значимость древнюю мудрость и учение о надежде на достижение идеальной жизни, в Индонезии, идеология рукунегара, включающей основы национальной традиции, в Малайзии.

Различие ценностных принципов, обусловленных историческим развитием этих стран, означает одно – мир разнообразен, каждый народ прошел собственный путь в истории и сформировал специфичную для него

¹⁶ Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций. Принята резолюцией 55/2 Генеральной Ассамблеи от 8 сентября 2000 года. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/summitdecl.shtml

¹⁷ Саямов Ю. Ценности и смыслы международных отношений // Международная жизнь. 2017. №9. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/1914>

систему ценностей. Эти ценности не могут быть едиными, но опора на собственные традиции может сочетаться с уважением к традициям иных народов, иногда принципиально отличных от собственных. И в этом смысле понятие «традиционность» не означает отсталость, но выражает величие народа, прошедшего значительный исторический путь и признающего право иных народов на собственное видение мира и собственную мудрость.

Более того, в условиях революционного развития технологий Искусственного интеллекта, милитаризации космического пространства и создания автономного оружия, достижений в области биотехнологий и нанотехнологий, ухудшения ситуации в области кибербезопасности и защиты данных, в условиях таких экономических вызовов, как переход к чистой энергетике, общемировая инфляция и рост цен, торговые войны и санкции, формирование экологичности как нового тренда потребления, изменение банковского сектора под влиянием цифровых валют - в этих условиях перманентных флуктуаций именно традиция становится своеобразным «якорем», удерживающим государство в состоянии баланса с отдельным человеком, обществом и природой, и именно традиции становятся той точкой опоры для выстаивания мира как справедливого, надежного, безопасного, предоставляющего условия для «сохранения культурно-цивилизационной самобытности» и «равные возможности развития для всех государств»¹⁸.

¹⁸ Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 31 марта 2023 года №229 // Министерство иностранных дел Российской Федерации. [Электронный ресурс] URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/?lang=ru> (дата обращения: 08.01.2025)